

USPAK-UB 5
✓
АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Е. К. САРКИСЯН

**ПОЛИТИКА
ОСМАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
В ЗАПАДНОЙ АРМЕНИИ
И ДЕРЖАВЫ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ
XIX И НАЧАЛЕ XX ВВ.**

Д II
300509

ИЗДАТЕЛЬСТВО АН АРМЯНСКОЙ ССР
ЕРЕВАН 1972

Наглядным примером младотурецкой политики уничтожения христианских народов Османской империи явилась массовая резня в г. Адане и других районах Киликии весной 1909 г., жертвой которой стало мирное армянское население.

Первый приступ этих кровавых событий произошел в Адане 13—16 апреля, в период реакционного переворота в Стамбуле, устранившего младотурок от руководства.

За несколько месяцев до резни, пишет очевидец событий Аков Терзян, губернатор Аданского вилайета, младотурецкий деятель Джевад, командующий войсками вилайета Ремзи-паша, редакция младотурецкой газеты «Итидаль», руководители вилайетского комитета «Единение и прогресс» Исхан Фикрин и Исманл Сафан, главари погромщиков Асаф-бей, Багдади-заде Кадрин, Бошняк Салин и другие долгое время распространяли всякого рода провокационные измышления среди мусульманского населения. Например, по их инициативе стены большой мечети «Улу джами» были загажены с тем, чтобы приписать это армянам. В Адане они пустили слух: «Сегодня ночью христиане собираются окружить и занять наши оружейные склады». В тот же день в городе из уст в уста передавалось: «Армяне Хаджина двинулись на помощь восставшей Аданы»¹⁶⁶.

Младотурки одновременно организовывали нападения на мирное армянское население, разжигали национальную ненависть турецкой черни, возглавляли бесчинства кровожадных банд. Они повсеместно сообщали, будто армяне готовятся к массовому истреблению турок. Подробно описывая резню не только в Адане, но и в других городах и селах Киликии, Терзян приводит множество документов, относящихся

к этим событиям, факты из зарубежной прессы, из решений турецкого меджлиса и следственных органов¹⁶⁷. Все это, пишет он, показывает, что аданская резня готовилась младотурецкими властями задолго до абдулгамидского переворота 13 апреля 1909 г.

Воспользовавшись этим переворотом, ответственность за аданскую резню младотурки пытались взвалить на Абдул-Гамида. Но документы и факты говорят о другом: резню готовили сами младотурецкие власти. Об этом же свидетельствует титулярный советник Шелковников, прибывший в Адану 9 июня 1909 г. Подробно описывая Адану после резни и погромов, от которой остались одни руины, он писал: «Настоящие убийцы—это младотурецкие власти и их войска»¹⁶⁸. После первой резни в Адане (13—16 апреля) газета «Итидаль» писала: «То, что было выполнено (во время первой резни.—Е. С.), еще не все, этого недостаточно. Мы сделали только передышку. Но мы еще увидим, чем все это кончится...»¹⁶⁹. Это открытое признание младотурецкого органа еще раз доказывает, что резню организовали сами младотурки, хотя она и совпала с переворотом. Это же подтверждал вице-консул в Адане Мавромати в телеграмме на имя посла в Константинополе Гирса. «Если мы восстановим факты в хронологическом порядке, то сможем констатировать, что и это (резня.—Е. С.) является делом рук комитета «Единение и прогресс», а отнюдь не бывшего правительства... После того, как комитет «Единение и прогресс» взял власть в свои руки и его апостолы начали проповедовать во всех мечетях... проснулись кровожадные инстинкты в этом невежественном, но мирном до тех пор населении, результатом чего и явились трагические события 1909 года...»¹⁷⁰.

Стамбульский корреспондент итальянской газеты «Жорнал де Италия» писал: «В течение трех месяцев до резни турки шушукали, что якобы армяне готовятся напасть на турецкое население... в школах и на улицах турецкие парни открыто грозили армянским парням: через несколько дней мы вас уничтожим»¹⁷¹. Акоп Терзян приводит немало фактов об убийствах, грабежах, насилиях над армянами, совершенных до общей резни¹⁷².

Резня началась с того, что 13 апреля турецкие орды напали на армянский и ассирийский кварталы города. Против тысяч вооруженных головорезов встал немногочисленный (173 чел.) отряд армянской молодежи, во главе с Карапетом Лачиняном. К ним присоединились и ассирийцы. Все попытки башибузуков ворваться в армянские и ассирийские кварталы были опрокинуты. К вечеру 14 апреля турки получили значительное пополнение и полностью окружили армянский квартал. В течение ночи и до середины дня 15 апреля все атаки турок были отбиты. 16 апреля турецкие орды получили новое пополнение из Сиваса и Алеппо. В упорных боях силы армян и ассирийцев таяли. В числе выбывших из строя был также один из героев сопротивления Тигран Петикян, скончавшийся после ранения в бейрутской больнице. Воспользовавшись этим, турецкие банды ворвались в армянские кварталы города, начали погромы и грабежи.

О героической борьбе армян в книге «Аданские черные дни» читаем: «Владеющие оружием, оставив базар на произвол грабителей, вокруг чисто армянского квартала возводят баррикады и организуют самооборону; на приступы нападающих отвечая стрельбой. Положение оборонявшихся ухудшилось после разгрома соседних армянских селений и хуторов»¹⁷³.

О героической самообороне армян в Адане в документальной книге современника этих событий, французского журналиста А. Адоссидеса (грека по национальности) говорится: «В трех своих кварталах армяне хорошо защищались. Во многих они держались 24, 48 часов, отражая натиски нападающих и нанося им крупные потери. В Тер-Капу они завладели мечетью и обратили в бегство турецкие банды. В отдельных случаях пятерым удавалось победить целую шайку. Некоторые делали смелые вылазки, чтобы оказать помощь старикам и детям. Кое-где банды вынуждены были отступить, так как им приходилось действовать на открытом месте, в то время как армяне, прочно укрепившись на отдельных улицах, сражались с отвагой». «Мусульмане,—читаем в одном из частных писем,—при виде того, как армяне защищаются, становятся еще более свирепыми»¹⁷⁴.

Между тем положение оборонявшихся становилось критическим. Средства обороны истощались. Армянские нотабли (*Երևելիներ*) вынуждены были просить некоего Текилизаде Османа быть посредником переговоров с губернатором

Аданского вилайета. Последний согласился на это при условии, если армяне немедленно сдадут оружие¹⁷⁵. 18 апреля губернатор потребовал от них сложить оружие. Герои самообороны сначала отказались, но вмешательство константинопольского патриарха, а заодно и посредничество английского консульства в Адане заставили их прекратить всякое сопротивление. Тем временем Джевад-бей, обещавший прекратить резню, стал подтягивать к Адане новые войсковые части якобы для выполнения условий переговоров. Уцелевшее армянское население, не подозревая ничего, радушно встретило своих «спасителей». А когда город оказался в руках младотурецкого командования, в ход были пущены новые провокационные слухи.

Вечером 25 апреля младотурки вместе с баншбузуками, вооруженными чем попало, хлынули в армянские кварталы. Убивая мирных жителей, обезумевшие фанатики кричали: «Армянские федан напали на мусульманские кварталы, убивают наших, спешите на помощь»¹⁷⁶.

Присоединившись к мусульманским бандам, младотурецкие войска начали резню безоружных армян. «Эта вторая резня была более страшной, чем первая»¹⁷⁷, — сообщал драгоман царского посольства в Стамбуле Мандельштам. А посол Зиновьев телеграфировал 1 мая 1909 г.: «...Ненстовства мусульман в Аданском вилайете достигли чудовищных размеров. Число погибших от руки мусульман христиан, в особенности армян, доходит до 15 тыс. человек. Присланные младотурецким правительством войска вместе с мусульманскими фанатиками избивали христиан, не различая ни пола, ни возраста, грабили и поджигали их дома... Город Адана более не существует, оставшееся христианское население начинает терпеть голод»¹⁷⁸.

Очевидец аданских событий Хелен Гиббонс писала, что армяни безжалостно резали и расстреливали на улицах, сжигали в домах, в которых они укрывались. Не щадили ни стариков, ни женщин, ни детей. Избиение было еще более ужасным, чем во времена Абдул-Гамида¹⁷⁹. Гиббонс отмечала: направленные в Адану регулярные войска в ночь на 29 апреля устроили страшную резню. Накануне турецкие власти под предлогом обеспечения спокойствия разоружили армянское

население Аданы и других городов Киликии. «Те армяне, которые спаслись во время первой резни, были теперь истреблены. Адана стала адом»¹⁸⁰.

Упомянутый Шелковников, прибывший в Адану после резни, писал: «Вид разрушенных кварталов не поддается описанию, трех четвертей города не существует, уцелели лишь мусульманские кварталы, примыкающие к реке Сейхуну. Остальная часть города (до 5—6 тысяч домов) представляет груды развалин...»¹⁸¹.

Французский журналист А. Адоссидес в своей книге, описывая резню, отмечает, что разоруженных армян убивали выстрелами из ружей, ударами ножей, дубинками, топорами, камнями. Толпа из 30—40 разбойников ожесточенно нападала на одну лишь жертву. На одном ребенке были видны следы более 50 сабельных и пожевых ударов. Другие банды караулили переулки и внезапно нападали на перебежавших улицы армян. Солдаты действовали заодно с чернью. Повсюду после убийства начинались грабежи и поджоги домов. Целые семьи погибали в них от удушья, превращаясь в пепел. Тех несчастных, кому удавалось вырваться из пламени, тут же убивали. Город оказался во власти людей, у которых не было ничего человеческого. Они убивали, резали на части и уходили, задыхаясь, покрытые потом и кровью, завывая как дикие звери. Адана была вся усеяна трупами и насмерть изуродованными искалеченными людьми¹⁸². 20 тысяч жертв и разрушенные до тла армянские кварталы города—таков был итог этих трагических дней, не поддающихся человеческому воображению.

В других армянских районах Киликии резня была не менее жестокой, чем в Адане. Об этом говорят, пишет тот же Адоссидес, развалины городов и сел Киликии, которые, по свидетельству Уильяма Чемберса, «были погружены в раскаленное пекло».

С 14 апреля местные власти действовали здесь по прямому предписанию губернатора, в котором предусмотрительно (видимо, для будущего оправдания перед историей) говорилось: «Армяне напали на мусульман, пошлите солдат запаса и примите меры к защите мусульман вашей области». И, конечно, турки были заранее подготовлены и действовали согласно одному и тому же правилу: убивать, грабить имущество, урожай, скот, разрушать дома, обращать в ислам женщин, детей и стариков. «Женщины, дети, девочки,—пишет

миссионер Иосиф,—были оскорблены, обещены, повешены на деревьях, разможжены о скалы... Если ожерелье женщины легко не снималось, у нее отрубали голову. Чтобы взять серьги, отрывали уши, а чтобы снять браслеты—отрубали руки девочкам и приканчивали их на руках у матерей. Многим набивали рты порохом и поджигали спичкой».

«Здесь,—продолжает Адосидес,—невозможно дать полную картину или же описывать сцены, которые разыгрывались в каждом городе, в каждой деревне. Повсюду однообразно повторяются одинаковые злодеяния и ужасы, совершаемые столь сходными друг с другом методами». Автор, он же очевидец, подробно описывает резню армян по всей Киликии, стоившую армянскому народу 30 тыс. жертв¹⁸³. Русский посол в Константинополе Зиновьев приводит конкретные факты, показывающие душераздирающие сцены резни не только в Адане, но и в других городах и селах Киликии. «Избиение армян,—доносил он,—происходило и в Алеппо, Тарсусе, Зейтуне, Мараше, Антиохии и Биреджике»¹⁸⁴.

Один из дипломатических работников свидетельствовал, что 16 апреля в Тарсусе местные власти роздали оружие мусульманским фанатикам, прибывшим в специальном поезде. Эти банды врываются в армянские кварталы и устраивали там кровавое побоище. «Армянские дома в Тарсусе были преданы огню... Небо озарилось пламенем пожара... Сгорело 800 домов. Жители, пытавшиеся покинуть горящие дома, подвергались обстрелу. Очень мало армян осталось в живых»¹⁸⁵.

Как в Адане, так и в других городах и селах Киликии армянское население оказывало упорное сопротивление турецким регулярным войскам и разбойничьим бандам. О героической борьбе армян Киликии с превосходившими силами противника сохранилось множество документов и свидетельств очевидцев. «Можно быть уверенным,—читаем в одном из этих документов,—что без самообороны самих же армян события могли принять более тяжелый оборот... Как в центре резни—в Адане, так и во всех мелких административных центрах—Тарсусе, Масисе, Антиохии, Османше, Гамидие, Бахче, Карадаше и Соргечите...» башибузуков как-то образумило сопротивление, оказанное многими более или менее значительными массами армян. Чтобы сломить это сопротивление, турецкие власти прибегали к самым мерзким приемам. Так, узнав, что армяне села Гюоз-Огу, недалеко от Тарсуса,

готовятся к самозащите и благодаря удобному месторасположению села могут долго сопротивляться, они направили туда отряд жандармерии якобы для «защиты» их от шайки Абдул-Азима. Поначалу жандармерия действительно защищала село, но лишь для того, чтобы обезоружить крестьян. Добившись этого, власти отозвали жандармерию и дали возможность отряду Абдул-Азима ворваться в село и уничтожить его жителей¹⁸⁶.

В кровавые апрельские дни 1909 г. аджинцы, верные своим боевым традициям, сумели отбросить намного превосходившие силы противника, показав пример отваги и героизма. Успеху аджинцев способствовала их хорошая организованность и военная подготовка.

В 1909 г. в Аджине было 30 тыс. армян, турки же составляли около 10 процентов всего населения. В дни кровавого разгута власти решили покончить с Аджином, одним из центров борьбы армянского народа. В ответ на это аджинцы избрали военную организацию, построили вокруг города укрепления и привели в готовность свои вооруженные силы. Руководство обороной взял в свои руки духовный предводитель Аджина Нерсес Даниелян.

Новое безуспешное наступление на Аджин турки предприняли 21 апреля 1909 г. Затем они совершили ряд повторных нападений, но всякий раз отбрасывались на свои исходные позиции. После этого турки вынуждены были снять осаду и отказаться от захвата Аджина¹⁸⁷. В борьбе против турецких палачей отличился и город Сис—один из старинных центров духовной культуры киликийских армян. С 14 по 19 апреля 1909 г. в районе Сиса было уничтожено 20 армянских

сел. Часть жителей нашла убежище в Сисе. Армяне Сиса, насчитывавшие около 8000 человек (турки составляли 25 процентов общего населения), организовали оборону вместе с этими беженцами. К ним присоединились также местные турки и 200 жандармов. Обороной города руководил духовный предводитель местных армян Гют-варданет.

Турецкие регулярные части перешли в наступление 19 апреля, но встретив сопротивление армян и турок, отошли на свои прежние позиции. В течение следующих дней, возобновляя атаки, турецкое командование отозвало уцелевшие войска, отказавшись от надежд на захват и разорение Сиса. А горожане показали пример храбрости и мужества в борьбе за свою независимость.

Самоотверженно боролись армяне Чок-Марсевана (Дорт-Йола), расположенного недалеко от Александретты, близ крепости Пайас. Крестьяне Чок-Марсевана, как и соседних деревень, занимались культурой анельсинов и шелководства, а в отдаленных от него хуторах—хлебопашеством.

Чок-Марсеван также был одним из центров национально-освободительного движения киликийских армян. В апрельские дни турецкие палачи, разорив и уничтожив армянские села в районе Чок-Марсевана (где скопилось до 5000 армян из окружающих деревень), напали на это большое село¹⁸⁸. Преследуемое население организовало здесь прочную самооборону против 20—30 тысяч радифов и башибузуков. Вокруг селения были устроены до 150 защитительных бойниц. В наскоро устроенной мастерской свыше 100 человек готовили порох, патроны и пушки из толстых бревен, обмотанных проволокой.

После страха первых дней к мужчинам примкнуло до 100 девушек и молодых женщин, вооруженных пиками и косами. Было заготовлено до 3000 пик, чтобы в случае штурма вооружить женщин и подростков¹⁸⁹. Обороной руководил известный своими подвигами и организаторским талантом Миграп Тер-Мелконян. «Турецкое правительство,—пишет Акоп Тер-зян,—направило против Дорт-Йола свои главные силы, в том числе вооруженные шайки и артиллерию. Общее наступление началось 17 апреля 1909 года под командованием Недим-бея. Несмотря на огромное превосходство сил противника, в течение двух первых дней защитники города героически отбивали его яростные атаки. «19 апреля,—пишет тот же автор.—враг получил новое пополнение. К ним присоединились также палачи и разбойничьи банды, участвовавшие в резне армян

в Адане. В этот день турки подвергли город артиллерийскому обстрелу. После ожесточенных боев им удалось захватить позиции армян в восточной части города и отрезать питьевую воду. Население Дорт-Йола и его героические защитники два дня оставались без воды. И только 21 апреля боевые силы армян, предприняв смелую вылазку, отбросили турок из восточной части города и возобновили подачу воды». В течение «десятидневных ожесточенных боев и непрерывных атак турецким вооруженным силам не удалось прорвать линию самообороны армян. Наступление на Дорт-Йол потерпело полный провал, принеся им тяжелые потери»¹⁹⁰. Турецкое командование вынуждено было принять предложение консулов и миссионеров в Александrette, вступить в переговоры с армянами и прекратить военные действия. Переговоры начались 27 апреля, после чего турецкие войска покинули район Чок-Марсевана.

Самоотверженно боролись против турецких банд армяне села Хасанбейли, расположенного недалеко от города Османне. 15 апреля 1909 г. село это было окружено несколькими тысячами турецких головорезов. На следующий день они начали наступление. Жители Хасанбейли под руководством старшины Киракоса Кешиняна быстро организовали самооборону и своими немногочисленными силами отбивали непрерывные атаки вражеских сил. К вечеру 17 апреля туркам удалось с юго-западной части прорваться в село. 15 храбрых, оборонявших этот участок, сражались до последнего патрона и, не покидая своих позиций, героически пали в неравном бою. И когда создалось угрожающее положение, 40 смельчаков во главе с сыном Киракоса—Петросом Кешиняном прорвали с тыла кольцо окружения. Турецкие орды в панике бежали.

Турки пытались вновь ворваться в село, но герои самообороны отбивали их атаки. Исход борьбы был предрешен тем, что турки получили новое пополнение, а у армян иссякли боеприпасы и продукты. В этих условиях руководитель самообороны решил эвакуировать население в безопасное место. Воспользовавшись ночной темнотой, под защитой боевых отрядов оно перебралось на ближайшую гору. После этого турки ворвались в село, подвергнув его полному разгрому. Укрывшееся население Хасанбейли, героически отбиваясь, организованно отступило к Марашу¹⁹¹.

За время самообороны и на пути к Марашу армяне потеряли 285 человек, в основном женщины и детей.

Упорное сопротивление встретили турки в селе Шардере. Очевидец рассказывает, что трое смельчаков, вооруженных охотничьими ружьями, собрав население в центре села и устроив в стенах домов бойницы, отстреливались с такой быстротой, что нападающие уверились в значительной силе осажденных и не осмелились идти в атаку. Спустя три дня у крестьян истощились боеприпасы. Им оставалось одно из двух: либо сдаться, либо пробиться сквозь вражеский район к Адане. На третью ночь население села, оставив все свое состояние на произвол судьбы, дошло до Аданы. Село Шардере было разгромлено дотла, а скот распределен между грабителями, но спасение жителей явилось поражением для противника. К тому же под стенами домов легли десятки башибузуков¹⁹².

В Киликии турецким правящим кругам не удалось осуществить план полного уничтожения армянского населения, занимавшего ведущее место в экономической, торговой и культурной жизни этой области. В лице киликийских армян они видели сильных конкурентов слабой турецкой национальной буржуазии и поэтому стремились любой ценой уничтожить их.

В результате резни в Киликии погибло около 30 тыс. армян. Уцелевшие скитались под открытым небом и многие из них, особенно женщины, дети и старики, стали жертвой эпидемий и голода. «В одном только городе Адане находилось 19 тысяч голодающих»,—писал английский консул в Мерсине Дотт-Вилли 11 августа 1909 г. Один из руководителей американских миссионеров Уильям Чемберс, описывая положение армян после резни, отмечал: «Семь тысячам армян угрожает смерть». А в отчете парижской католической миссии по делам Востока читаем: «Тысячи людей, загнанных в лагеря, не имеют укрытия. Эти несчастные оставлены без хлеба, без одежды. От 20 до 30 детей умирает ежедневно от кори, лихорадки, ветряной оспы, но больше всего от голода. Раненые находятся в агонии из-за отсутствия ухода...»¹⁹³.

Невыносимое положение армян описывается в отчете американской миссии: «Мы проходим по лагерю... ночью женщины укрыли детей жалким тряпьем или травой. Другие, скрючившись и дрожа от холода, крепко обняли своих детей. Один мужчина пробует уберечь от холода четырех сирот, надевая каждого обрывком мешка. Вчера 15 детей умерло от кори, два грудных младенца—от голода...».

В дни резни многих армян, прежде всего женщин и детей, насильственно обращали в ислам. Немало из них, осо-

бенно из прибрежных районов Киликии, спасаясь от резни, бежало на Кипр, в Ливан, Египет, Америку. «В течение всего лета армянские церкви в Каире и Александрии были заняты беженцами, многие не могли даже сменить белье со времени апрельских событий».

Резня армян в Адане и в других городах и селах Киликии происходила на виду у военно-морских сил держав. В портах Александретты и Мерсине стояли военные суда Англии, Франции, России, Германии, США и Италии. Высадив десанты в Александретте и Мерсине, они не продвинулись дальше. «Несомненно,—читаем в одном документе,—поведение европейцев придало еще больше смелости убийцам и грабителям»¹⁹⁷.

Очевидец аданской резни Хелен Гиббонс писала: «Европейские дипломаты были бессердечны и циничны. Они наравне с турками ответственны за резню»¹⁹⁸.

Однако усилившиеся захваты армянских земель, произвол и притеснения младотурецких властей в Западной Армении вызвали новые волнения среди армян. В телеграмме генерального консульства в Эрзеруме от 30 января 1910 г. сообщалось, что «сельское и городское армянское население поголовно вооружается, жертвуя для закупки оружия предметами первой необходимости»²³⁰.

В секретном циркуляре на имя местных властей армянских вилайетов министр внутренних дел младотурецкого правительства, отмечая, что борьба армянских фидая приняла новый размах, требовал принятия решительных мер для ее подавления. При этом подчеркивалось, что главным центром армянского движения является город Ван.

Окончательное освобождение балканских славян, последовавшее после поражения Турции в первой балканской войне, вселяло в армян надежду на скорое достижение национальной независимости, и армянское население Западной Армении усилило борьбу с турецкими поработителями.